

УДК 331.5
ББК 65.240

Novikova Irina Victorovna,
candidate of economics,
head of the department of world and regional
economics of Blagoveshchensk branch
of Moscow Academy of Business
under the Government of Moscow,
Blagoveshchensk,
e-mail: pochta@bfmap.ru

Новикова Ирина Викторовна,
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
мировой и региональной экономики
Благовещенского филиала
Московской академии предпринимательства
при Правительстве Москвы,
г. Благовещенск,
e-mail: pochta@bfmap.ru

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

INFORMAL EMPLOYMENT AS A COMPONENT OF THE ECONOMICS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Доля неформально занятых в российской экономике постоянно растет. Соответствующая тенденция сохраняется и в регионах. Целью данной работы стало определение размера и структуры неформальной занятости в экономике России и Дальневосточного федерального округа. Для реализации поставленной цели был проведен анализ данных, предоставленных в открытом доступе Федеральной службой государственной статистики. На основе сравнительного анализа неформально занятых по гендерному и возрастному признаку, среди сельского и городского населения, по уровню образования и видам экономической деятельности в Российской Федерации сделаны выводы. Также в работе рассмотрена динамика скрытой заработной платы. В региональном разрезе проведен анализ соответствующих показателей для Дальневосточного федерального округа и его субъектов, в том числе в сравнении с общероссийскими данными. Специфическое геополитическое расположение ДФО привело к развитию в нем специфических форм неформальной занятости, которые тоже проанализированы в работе.

The share of informally employed in the Russian economics is constantly growing. Appropriate trend is maintained in the regions. The goal of this work was determination of the size and structure of informal employment in the Russian economics and the Far Eastern Federal District. Analysis of data provided in the open access by the Federal State Statistical Service was performed for implementation of the set goal. Conclusions were made based on comparative analysis of the informally employed by gender and age indicators, among rural and urban population, by the level of education and the types of economic activity in the Russian Federation. Additionally, dynamics of hidden wage was examined in the work. The regional analysis of appropriate indicators was performed for the Far Eastern Federal District and its entities, including in comparison with the All-Russian data. Specific geopolitical location of the Far Eastern Federal District has led to the development of specific forms of informal employment, which are also analyzed in the work.

Ключевые слова: неформальная занятость, трудовые ресурсы, теневой рынок труда, теневая экономика, неформальный сектор, валовой региональный продукт, те-

невой заработок, Дальневосточный федеральный округ, средняя номинальная заработная плата, неофициальная электронная торговля.

Keywords: informal employment, labor resources, shadow labor market, underground economics, informal sector, gross regional product, shadow wages, Far Eastern federal district, average nominal wage, informal e-Commerce.

Масштабы неформальной занятости в России значительно выше, чем в большинстве развитых стран. Они сопоставимы с уровнем теневого рынка труда в развивающихся странах, где его доля составляет 25—45%. В начале апреля 2011 года глава Росстата Александр Суринов обнародовал неутешительные данные о масштабах теневой экономики в России. По его словам, доля этого сектора составляет около 16% от ВВП, или 7,1 трлн рублей. Эти цифры легли в основу корректировки ВВП России на теневые операции юридических лиц, а также неформальное производство и производство домохозяйств для собственных нужд. Правда, эксперты Росстата не учитывают при этом таких незаконных видов деятельности, как проституция, наркоторговля, порнография, контрафакт, коррупция. Вместе с тем, по оценкам Всемирного банка, в 1999—2007 годах средний размер теневой экономики в России составлял 48,6% от ВВП. В 2013 году в неформальном секторе было занято около 14,1 млн человек, или 19,7% экономически активного населения.

Целью данной работы является определение размера и структуры неформальной занятости в экономике России и Дальневосточного федерального округа.

Согласно методологии Росстата к занятым в неформальном секторе относятся лица, которые в течение обследуемого периода были заняты по меньшей мере в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от статуса занятости и от того, являлась данная работа для них основной или дополнительной. В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия госрегистрации в качестве юридического лица. При этом предприятиями неформального сектора считаются предприятия домохозяйств, или некорпоративные предприятия, принадлежащие домохозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не имеют статуса юридического лица [1].

Анализ данных, полученных Росстатом, показал, что численность неформально занятых среди мужчин и женщин примерно одинакова, но в последние годы численность первых увеличилась (рис. 1).

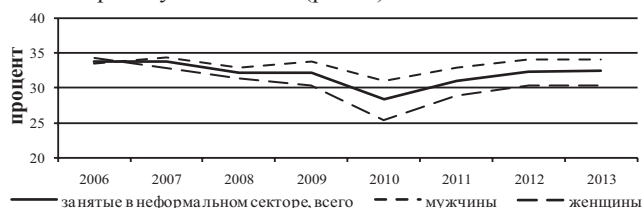

Рис. 1. Динамика занятых в неформальном секторе по отношению к общей численности [1]

Доля занятых в неформальном секторе среди общей численности занятых в сельской местности почти в два раза превышает соответствующий показатель городского населения. Так, в 2013 году общая доля занятых в неформальном секторе составляла в городе 15,9% (мужчины — 17,1%, женщины — 14,1%), в отличие от села — 32,4% (34,1 и 30,4% соответственно).

Анализируя виды экономической деятельности, можно отметить, что в 2013 году наиболее распространенными для неформального сектора являлись оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (33,1%), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (24,4%), строительство (11,1%), обрабатывающие производства (9,1%), транспорт и связь (8,8%).

При этом наиболее вовлечены в неформальную занятость самые младшие и самые старшие возрастные группы. Это свидетельствует о несформированных трудовых отношениях для данной возрастной категории, которая только частично попадает под содействие служб занятости, может быть признана безработными и получить помощь в официальном трудоустройстве от государства. Почти половина занятых подростков 15—19 лет трудоустроены в неформальном секторе. В основных рабочих возрастах уровень занятости в теневом секторе составляет около 20%, достигая минимального значения в группе 50—59 лет (рис. 2).

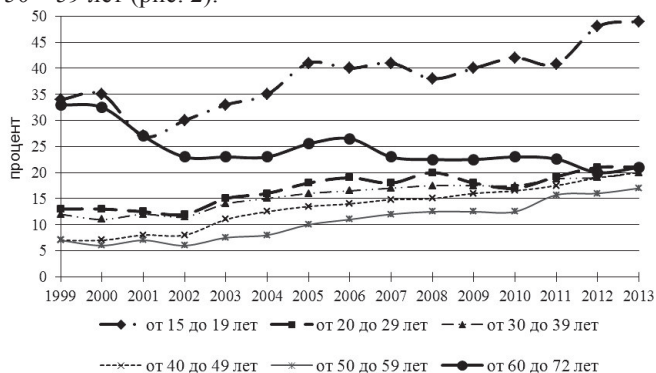

Рис. 2. Динамика занятости в теневом секторе различных возрастных групп [1]

Уровень образования работника также оказывает существенное влияние на вероятность попадания его в неформальный сектор. Наиболее широко вовлечены работники, не имеющие общего образования (в 2013 году 56,4% от общего числа занятых с данным уровнем образования), со средним общим образованием и основным общим образованием — 31,4 и 41,2% соответственно. Среди занятых

с высшим образованием только 9,8% трудоустроены в неформальном секторе. Причинами данной ситуации является расширение спектра возможного трудоустройства при повышении уровня образования работника. Также требования на рынке труда к месту работы и его «уверенности у людей с высшим (или с несколькими высшими) образованием сокращают привлекательность неформального трудоустройства.

Одной из основных причин борьбы государства с неформальным сектором экономики является укрытие доходов как работодателя, так и работника. Анализ общей тенденции изменения размера скрытой заработной платы показывает, что ее удельный вес растет и составляет более четверти доходов населения (рис. 3).

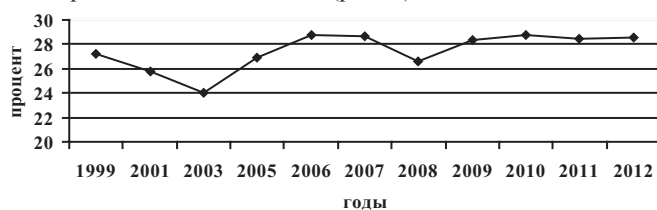

Рис. 3. Динамика удельного веса скрытой оплаты труда в общем объеме оплаты труда [1]

Неформальная занятость имеет свои региональные особенности. Она является следствием и причиной неэффективного территориального распределения рабочей силы на рынке труда [2].

Анализируя экономику Дальневосточного федерального округа, можно прийти к очень странным и интересным выводам. Рост экономики региона на протяжении продолжительного периода времени сопровождается незначительным приростом, а в некоторые годы — сокращением численности официально занятого населения. Основным экономическим индикатором развития территории является изменение его валового регионального продукта [3]. С 2010 по 2011 год прирост ВРП сопровождался значительным приростом индекса физического объема инвестиций в основной капитал, сокращением темпов роста занятых и количества предприятий и организаций, а также увеличением прироста неформально занятых в экономике. В 2012 году все перечисленные показатели сократили темпы прироста (рис. 4).

Рис. 4. Динамика прироста основных экономических показателей Дальневосточного федерального округа [1]

Анализ выборочных обследований рабочей силы за 2001—2013 годы показывает, что общероссийская доля занятых в неформальном секторе от общей численно-

сти экономически активного населения выросла на 5,3% (с 14,3 до 19,7%), а среди дальневосточников — на 4,5% (с 13,5 до 18%). Если конвертировать проценты в человеческие ресурсы, то прирост окажется еще внушительнее.

Рассматривая внутрирегиональное распределение неформальной занятости, можно сделать вывод, что показатели ухудшились у большинства субъектов округа. Наиболее заметно в Амурской области, Приморском крае, Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области. И напротив, несколько улучшились показатели в Хабаровском крае и Магаданской области.

По итогам 2013 года лидерами по неформальной занятости населения среди субъектов округа стали Приморский край (39,0%) и Республика Саха (Якутия) (15,4%) (рис. 5).

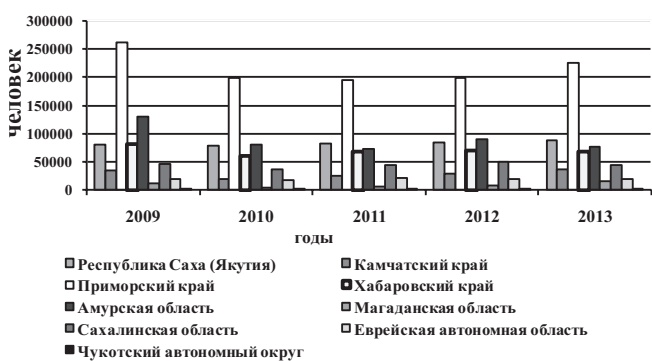

Рис. 5. Динамика численности занятых в неформальном секторе [1]

По процентному соотношению занятых в неформальном секторе к общей численности занятого населения показатель в среднем по Дальневосточному федеральному округу с 2009 года снизился и находится ниже среднероссийского. При этом общероссийская тенденция роста неформальной занятости на территории данного региона наблюдалась в менее чем половине его субъектов. Внутри ДФО лидером по данному показателю в 2013 году являлась Еврейская автономная область, где почти каждый четвертый занятый приходился на долю неформального сектора (рис. 6).

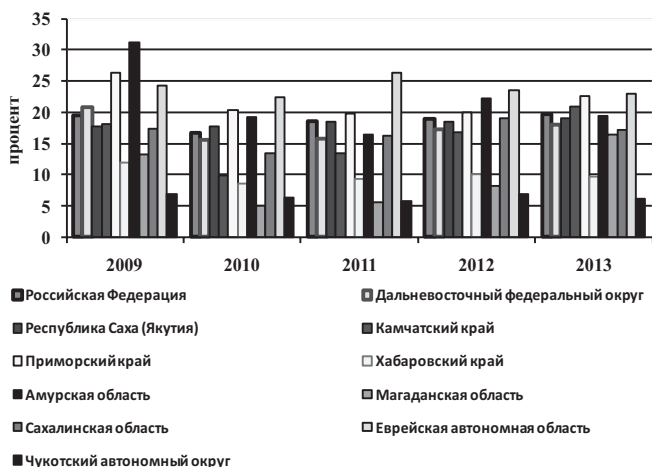

Рис. 6. Динамика отношения занятых в неформальном секторе к общей численности занятого населения [1]

Общероссийская тенденция роста числа занятых, для которых неформальная занятость является основным местом работы, наблюдается и в Дальневосточном федераль-

ном округе, однако в последнем их доля намного выше. Так, в 2013 году примерно 94% занятых в неформальном секторе считали ее основным способом получения заработка. Самые низкие показатели в Чукотском автономном округе — 77,9% (рис. 7).

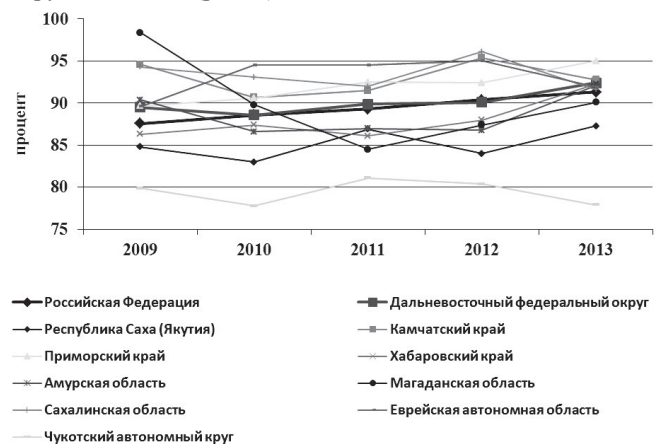

Рис. 7. Динамика соотношения численности занятых только в неформальном секторе экономики с общей численностью занятых в неформальном секторе [1]

Это является лишним подтверждением неадекватных экономических условий деятельности субъектов бизнеса, что и заставляет их уходить в теневой сектор экономики.

Следующей особенностью российского теневого рынка труда является значительное его расслоение и поляризация. На одном полюсе находятся занятые с очень высоким уровнем доходов, что позволяет им перейти в более крупный бизнес. На другом — представители бедных слоев населения, лица с пониженной трудоспособностью, люмпенизированные слои. Для них возможность найти работу в формальном секторе экономики ограничена [4]. Высокий уровень вторичной трудовой теневой занятости среди лиц, имеющих работу в формальном секторе экономики, обусловлен нестабильностью и низкой заработной платой в государственных структурах, нестабильным положением многих предприятий негосударственного сектора. При этом теневая занятость также нестабильна, что удерживает работников от увольнения с основного места работы даже при низкой заработной плате [5].

Развитие неформального сектора в Дальневосточном федеральном округе обусловлено его геополитическим расположением. Многие граждане без оформления трудовых договоров работают с иностранными работодателями (перевозят грузы через границу под видом купленной для собственных целей продукции; ведут бухгалтерию и осуществляют налоговый учет и т. д.); сдают жилье или предоставляют услуги частных посуточных гостиниц на дому со всем сопутствующим сервисом и т. д.

В последние годы нарастают объемы неформальной занятости, связанной с организацией неофициальной электронной торговли, с использованием параллельно российских и иностранных сайтов, таких, например, как taobao.com, ebay.com и blagmama.ru Граждане предлагают свои посреднические услуги по поиску, покупке и доставке товара из зарубежного интернет-магазина российскому покупателю. Работают целым организованным коллективом с участием отечественных и зарубежных партнеров, за услуги получают комиссионное вознаграждение, рассчитанное в зависимости от стоимости товара.

Значение неформального сектора для экономики ДФО и России неоднозначно. С одной стороны, весьма позитивна его роль в обеспечении дополнительной занятости населения и увеличении его доходов, расширении производства товаров и услуг. Неформальный сектор сдержива-

ет резкое падение уровня жизни населения и рост безработицы. Он предоставляет возможность для многих выбрать удобный режим работы. С другой стороны, это своего рода воровство доходов у государства, отсутствие социальной и правовой защищенности занятых в теневом секторе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 01.06.2014).
2. Чупайда А. М. Влияние территориального распределения рабочей силы на развитие рынка труда в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 108—112.
3. Максимова М. В. Направление совершенствования регионального социально-экономического планирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 85—89.
4. Потуданская В. Ф., Мокрецова А. В. Классификация нестандартных форм занятости // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 76—79.
5. Новикова И. В. Теневой рынок труда: характеристика, факторы, методы измерения, способы борьбы. Германия. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 73 с.

REFERENCES

1. Federal service of state statistics [Electronic resource]. URL: www.gks.ru (date of viewing: 01.06.2014).
2. Chupaida A. M. Influence of territorial distribution of labor forces on the labor market development in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 2 (15). P. 108—112.
3. Maksimova M. V. Directions for improvement of regional social and economic planning // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 3 (13). P. 85—89.
4. Potudanskay V. F., Mokretcova A. V. Classification of non-standard employment forms // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 3 (13). P. 76—79.
5. Novikova I. V. The shadow labour market: characteristics, factors, methods of measurement, methods of struggle. Germany. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 73 p.

УДК 314.1
ББК 60.7

Chernjavskaja Ekaterina Yurevna,
candidate of sociological sciences,
associate professor of the department
of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Чернявская Екатерина Юрьевна,
канд. социол. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ISSUES OF REPRODUCTION OF HUMAN RESOURCES IN MODERN RUSSIA

В России долгое время прослеживался этап депопуляции населения, который сопровождался понижением качественной характеристики человеческих ресурсов страны. В настоящее время отмечен незначительный прирост населения на территории Российской Федерации, но при этом отсутствуют положительные тенденции в повышении качества человеческих ресурсов. Свою роль в этом процессе сыграли как внутренние факторы демографической эволюции, так и резкое ухудшение условий существования широких масс населения в первое постсоветское десятилетие в результате социально-экономических экспериментов, а также последующая за ними трансформация российского общества. Политика же воспроизводства человеческих ресурсов в конечном счете представляет собой совокупность

предоставляемых населению государственных, муниципальных и ведомственных услуг, качество и предложение которых должны постоянно совершенствоваться.

The stage of depopulation was observed in Russia for a long time, which was accompanied by reduction of the qualitative property of the country human resources. Currently, insignificant increase in population is identified in the Russian Federation; however, positive trends in the human resources quality increase are absent. Both internal factors of demographic evolutions and deterioration of the population living conditions at the beginning of the post-Soviet decade resulted from social-economic experiments, as well as the further transformation of the Russian society made their input into the process. Policy of